

— Если ты будешь чаще навещать маму, она будет относиться к тебе как к своему сыну, не волнуйся, — с уверенностью заявил Е Аньчэнь, затем его глаза блеснули, и он приблизил лицо к Ци Шэню, подув ему на ухо. Его дыхание коснулось уха Ци Шэня, и нежная, словно белый нефрит, кожа мгновенно покраснела.

Ци Шэнь поспешно отстранил Е Аньчэня, бросив взгляд на дверь. На двери виднелась тень евнуха Сю, который, как всегда, стойко стоял на своём посту, будь то день или ночь. Ци Шэнь боялся, что евнух Сю услышит что-нибудь, ведь когда Е Аньчэнь произнёс те двусмысленные слова, первым, кто улыбнулся, был именно евнух Сю.

— А Шэнь, или тебе недостаточно того, что я один о тебе забочусь?

Ци Шэнь слегка прищурился, глядя на выражение лица Е Аньчэня, а затем улыбнулся. Его улыбка была поистине ослепительной. Если он уже начал погружаться в это, то зачем скрываться? Он схватил Е Аньчэня за руку и притянул его к себе.

— Конечно, достаточно.

Ци Шэнь любил быть инициатором, он не мог оставаться в пассивной позиции.

— Ах, — неожиданное движение заставило Е Аньчэня вскрикнуть, а затем его губы изогнулись в лёгкую улыбку. Он обнял Ци Шэня за шею и наклонился вперёд, сократив расстояние между ними до минимума.

За дверью евнух Сю посмотрел на небо, где солнце светило особенно ярко, и вздохнул:

— Сегодняшнее солнце просто прекрасно.

Он ничего не слышал, он просто любовался солнцем. Хозяева, продолжайте, я пойду.

Увидев, как тень за окном становится слабее, Ци Шэнь улыбнулся. Евнух Сю оказался понимающим человеком.

— А Шэнь, поверь мне, я всегда буду хорошо к тебе относиться.

Их носы уже почти соприкасались. Дыхание было слышно. Температура в комнате мгновенно поднялась.

Но в мире всегда найдётся тот, кто испортит момент. И если говорить о том, кто лучше всех портит моменты, то это, несомненно, Супруга Шу. Или, точнее, пронзительный крик евнуха.

— Супруга Шу прибыла!

Двое в комнате, которые только что страстно целовались, словно очнулись, их лица покраснели. В тот же момент Супруга Шу, услышав крик евнуха, открыла дверь.

— Шэнь, — с теплотой произнесла она, входя в комнату.

В глазах Ци Шэня промелькнуло отвращение. Он никогда не видел такой бесстыдной женщины, которая никогда не заботилась о нём. Кто это был, кто в детстве бил его и называл его ублюдком? А теперь она обращается к нему так тепло?

Войдя и увидев Е Аньчэня, Супруга Шу слегка удивилась. Она посмотрела на него, затем на тёмную комнату, и с недоумением спросила:

— Второй принц тоже здесь?

— Что, Супруга Шу, вы считаете, что можете просто так входить в мои покои?

Е Аньчэнь с детства интересовался делами Ци Шэня. Хотя он и не знал точно, чем тот занимался, он прекрасно понимал, кто в семье Ци хорошо относился к Ци Шэню, а кто — нет.

На лице Супруги Шу промелькнуло смущение.

Хотя она и могла считаться матерью Е Аньчэня, он всё же был мужчиной, и ей следовало быть осторожной. Просто ворваться сюда было её ошибкой.

Но у неё не было выбора. Супруга Шу пришла к Ци Шэню по просьбе Ци Мучэня. Она думала, что Е Аньчэнь, как обычно, будет в кабинете императора, обсуждая государственные дела с Е Чуньюем, или в библиотеке, усердно читая книги.

Но Е Аньчэнь оказался здесь.

Посмотрев на спокойного Ци Шэня, Супруга Шу слегка кашлянула и с извиняющейся улыбкой сказала:

— Прости, Чэнь. Я пришла к Шэню, дело срочное, поэтому...

— Но Супруга Шу, я не думаю, что у нас с вами есть что обсуждать.

Ци Шэнь холодно улыбнулся, без колебаний отвергая её.

Лицо Супруги Шу потемнело.

— Шэнь, как ты разговариваешь? Я всё же твоя тётя, разве так можно обращаться со старшими?

Ци Шэнь опустил голову, играя с ногтями, словно не слыша её слов. Е Аньчэнь огляделся: кроме него и Ци Шэня, в комнате были только Супруга Шу и её служанка.

Видимо, служанка, которую она привела с собой, была ей доверена.

— Супруга Шу, давайте будем честны. Мы все знаем, как вы обращались с Ци Шэнем в семье Ци. Почему теперь вы так изменились?

Супруга Шу смутилась и не могла ответить.

Она сама не хотела видеть этого ублюдка, но Ци Мучэнь настоял, чтобы она передала ему сообщение, и она не могла ослушаться брата, который всегда её баловал. Она пришла, но...

— Как я обращалась с Шэнем? Семья Ци никогда не лишала его еды и одежды. Если бы не семья Ци, разве был бы сейчас Ци Шэнь? А теперь он обзавёлся поддержкой и кричит на меня?

Поскольку Е Аньчэнь уже всё сказал, Супруга Шу не стала скрывать и прямо высказалась.

Затем она достала из рукава письмо и, несмотря на то, что Ци Мучэнь настаивал, чтобы она передала его Ци Шэню тайно, положила его на стол с видом «читайте, если хотите», и быстро ушла.

Если бы не поддержка Ци Мучэня, с её умом она никогда бы не заняла такое положение.

Ци Шэнь усмехнулся. Он не стал рвать письмо, а открыл его, бегло просмотрел, а затем снова усмехнулся. Он передал письмо Е Аньчэню.

Е Аньчэнь с сомнением взял письмо, и его глаза покраснели, как только он увидел содержание.

В письме было написано:

«Ци Шэнь, прошло уже два месяца с тех пор, как ты уехал. Как ты живёшь во дворце? Я виноват, что отправил тебя туда без твоего согласия, но у меня не было выбора. Если ты ещё хоть немного помнишь о наших отцовских отношениях, подсыпь этот порошок в еду Драгоценной супруги Цинхуан. Пусть Е Аньчэнь передаст его ей. Благодаря доверию Драгоценной супруги Цинхуан к Е Аньчэню, она обязательно съест это. Как только Драгоценная супруга Цинхуан умрёт, Е Аньчэнь не будет представлять угрозы. Тогда твой двоюродный брат Е Аньци станет наследником престола, и ты получишь свою долю».

Далее следовали обещания наград и утешительные слова, но Е Аньчэнь не смог дочитать до конца и разорвал письмо на куски. Из конверта выпал небольшой пакетик, наполненный порошком.

Из щелей пакетика высыпалось немного порошка, и в воздухе разлился лёгкий аромат.

Ци Шэнь вдохнул и почувствовал, что этот запах ему знаком. Внезапно он вспомнил что-то и быстро открыл пакетик, вдохнув его содержимое. Знакомый запах заставил его помрачнеть.

Увидев это, Е Аньчэнь дёрнул Ци Шэня за рукав и с тревогой сказал:

— А Шэнь, будь осторожен, это яд! Что, если ты вдохнёшь его?

Ци Шэнь прищурился, затем посмотрел на встревоженного Е Аньчэня и серьёзно сказал:

— Лочэнь, вызови врача.

— Что случилось?

Е Аньчэнь был в замешательстве, но, видя, что Ци Шэнь не собирается отвечать, вышел из комнаты и позвал евнуха Сю.

Примерно через время, необходимое, чтобы сгорели две палочки благовоний, евнух Сю привёл врача, который, вытирая пот со лба, спросил:

— Второй принц, вы заболели?

Подняв голову, он увидел, что Е Аньчэнь и Ци Шэнь стоят перед ним совершенно здоровыми.

Ци Шэнь поднял голову и спокойно спросил:

— Доктор, скажите, пожалуйста, что это?

Он указал на порошок, лежащий на столе.

Врач подошёл к столу, взял немного порошка, понюхал и попробовал. Затем ответил:

— Ваше высочество, это — мускус.

Это слово было незнакомо Е Аньчэню и Ци Шэню.

Видя их замешательство, врач погладил свою бороду и начал объяснять:

— Мускус имеет множество применений...

Выслушав длинный монолог врача, Ци Шэнь не всё понял, но одну фразу уловил точно.

— Мускус способен вызвать выкидыш.

— Этот мускус, он более эффективен при приёме внутрь или при добавлении в благовония? Если говорить именно о выкидыше? — Ци Шэнь прищурился и спросил.

|

<http://bllate.org/book/16205/1454466>